

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИХТИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Е. П. Куйдина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 февраля 2025 г.

Аннотация: в данной статье автор на примере анализа наименований карася, бытующих в воронежских говорах, обосновывает необходимость комплексного подхода к исследованию ихтиологической лексики, учитывая как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. В работе рассмотрены 15 наименований рыбы с точки зрения их мотивации, этимологии и словообразования.

Ключевые слова: рыболовецкая лексика, воронежские говоры, наименования карася, мотивировочный признак, экстралингвистические факторы.

Abstract: in this article, using the example of the analysis of crucian carp names found in Voronezh dialects, the author substantiates the need for an integrated approach to the study of ichthyological vocabulary, taking into account both linguistic and extralinguistic factors. The paper examines 15 names of fish in terms of their motivation, etymology and word formation.

Keywords: fishing vocabulary, Voronezh dialects, names of crucian carp, motivational sign, extralinguistic factors.

Исследование диалектной лексики, которая является сложным, многоплановым массивом, требует комплексного подхода, учитывающего ряд факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера. Соотношение этих факторов будет различным в зависимости от особенностей тематической группы или частеречной принадлежности (как правило, глагольная лексика менее подвержена внеязыковому влиянию в отличие от лексики предметного характера).

Мы полностью разделяем точку зрения В. В. Усачевой, которая утверждает, что «взаимообусловленность и взаимозависимость лингвистического и экстралингвистического планов, важность обращения к внеязыковым факторам особенно ярко проявляется в разрядах лексики, относящихся к живой природе. Непосредственная обращенность лексики к внеязыковой действительности является ее существенной особенностью по сравнению со всеми другими областями языка, и вряд ли всестороннее исследование лексики осуществимо без учета этой особенности» [1, 54]. Данное положение подтверждается на примере анализа ихтиологической лексики.

Ихтиологическая лексика отражает одно из древнейших занятий людей — рыболовство, которое наряду с земледелием и охотой являлось основным источником добывания пищи. В воронежских говорах выявлен большой пласт ихтиологической лексики — более 300 наименований, что, без сомнения, обусловлено географическими фак-

торами: на территории Воронежской области насчитывается 738 озер, 2408 прудов, 1343 реки; в водоемах обитают 59 видов рыб, которые относятся к 16 семействам. Очевидно, что в населенных пунктах, в которых нет водоемов и жители не занимаются рыболовством, диалектоносителям известны лишь общерусские названия рыб.

Основу ихтиофауны края представляет семейство карповые Cyprinidae. На рассматриваемой нами территории обитает 30 видов рыб, относящихся к этому семейству [2, 23]. Народные наименования получили только те виды рыб, которые имеют ценное промысловое значение или широко распространены. Наиболее часто встречающиеся виды рыб имеют наибольшее количество номинаций. Например, для карася выявлено 15 названий, пескаря — 14, лещ — 12, голавля — 11, линя — 9, белоглазки — 7, синца — 5, верховки — 4. Нами не были зафиксированы диалектные названия для семи видов, которые квалифицируются ихтиологами как редкие. Это вырезуб, обыкновенный голянь, обыкновенный горчак, белый амур, шемая, русская быстрянка, обыкновенный рыбец.

В рамках данной работы мы рассмотрим наименования карася, который является одной из самых известных рыб, типичных для исследуемого региона.

Источником материала исследования послужили:

1) персональная картотека автора, включающая полевые записи, сделанные на протяжении 2008–2011 гг. в ряде сел Воронежской области;

2) картотека, хранящаяся на кафедре славянской филологии ВГУ, содержащая материалы (около 1 млн. карточек) диалектологических экспедиций 1947–

2019 годов, в ходе которых было обследовано более 400 населенных пунктов Воронежской области;

3) Словарь воронежских говоров [3];

4) Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [4], Словарь русских народных говоров под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова [5], из которых извлекались интересующие нас лексемы с пометой *воронежское*.

В воронежских говорах для номинации карася зафиксировано 15 лексем: *байбáк, горбýль, золотóй карáсь, карась, крась, красюк, кру́глый карáсь, лапоть, лобáстый, озёрный карáсь, пры́ткий, речнóй карáсь, серебряный карáсь, сковорóдник, хрю́шка*. Мы рассматриваем не только диалектные наименования, но и названия общенародного характера, так как придерживаемся мнения о том, что лексика диалекта существует в единстве общенародных и локальных лексических элементов. Ф. П. Сороколетов отмечал, что «если лексический состав диалекта изучается как определенная система, то общенародные слова и диалектизмы должны вовлекаться в исследование на равных правах, так как «с точки зрения носителей говора диалектизм не существует» (Ф. П. Филин)» [6, 224].

Повсеместное распространение имеет лексема **карáсь**: *Оснью карáсь ухóдит на ямы. КРС. ЛОГ. Кашир*. Во всех славянских языках бытует единое общее название карася, хотя и имеются некоторые довольно существенные изменения: укр. *карась*, диал. *карась-ка, карася, карасячча, карафет*, белор. *карась*, диал. *корость*, польск. *karas, karasek, karrasz, karus*, чешск. *karas*, словац. *karas*, диал. *karasa, karašek, karušek*, верхнелуж. *karas*, нижнелуж. *karaš*, болг. *караку́да*, диал. *караш*, сербохорв. *kàrāš, kàrās*, диал. *karasac, karastac*, словен. *káras, korěselj*, диал. *kureselj* [7(9), 152]. Предположительно, в праславянском языке наряду с формой *karasь* существовали формы *koroselь* и *korostь*. Близкие к славянским названия карася существуют в балтийских и германских языках [8, 127–128].

Определить происхождение слова затруднительно. М. Фасмер, приводя различные точки зрения на этимологию слова, в итоге приходит к выводу о том, что слово темное [9(2), 193–194]. Существуют попытки вывести слово из немецкого языка. В частности, Н. М. Шанский определяет ихтионим как «общеславянское заимствование из др.-нем. языка, в котором *karas* в свою очередь является переоформлением лат. *caracinus*» [10, 103]. П. Я. Черных выдвигает интересную точку зрения. Он предполагает, что *karasь* представляет собою образование от **kal* ‘ил, грязь, тина’ с суффиксом *asь*, то есть *kal+asь* → *kalasь*, а под влиянием *карп* (др.-рус. *корон*) образовалась новая форма *карась* [11(1), 380]. Связь с **kal* ‘ил, грязь, тина’ можно объяснить тем, что рыба любит заросшие водоемы, к тому же «карась зимой зарывается в ил или тину, проводит там весь зимний период» [12, 176].

Известны и другие попытки установить этимологию названия. Х. Петерсон рассматривал слово как заимствование из лит. *karōsas*, которое сопоставлял с этимологически неясным др.-ирл. *kilāsa* ‘прокаженный, покрытый крапинками, пятнистый’. И. Ледер возводит к и.-е. **sker-* ‘вращать, гнуть’, **ger* ‘вращать, вить’. По мнению лингвиста, первоначальным значением названия является ‘искривленный, согнутый’ ввиду круглой формы карася. К. Мошинский говорит о возможности происхождения слова из финно-угорских языков: мар., удм. *karaka* ‘карась’ [8, 128–130].

В воронежских говорах фиксируем фонетический вариант **крась** и словообразовательный вариант **красюк**: *Ф пруду́ рыба бувáуть: крась, óкунь, карп бувáуть. КРС. ЛОГ Кашир. У ние кúпиш крjóчóк, на сурóвую нítку и паплавóк ат пáлки, глубину́ зделáиш, красюкí ток так лавíлся. КРС.ЛОГ Кашир*.

Существует два вида карасей — золотой карась «*Carassius carassius*» и серебряный карась «*Carassius auratus gibelio*»; в водоемах Воронежской области представлены оба вида. Но, в отличие от золотого, серебряный карась является малочисленным, местами редким видом. Вероятно, вследствие неясности, «размытости» дифференциальных признаков возникают некоторые затруднения в определении того, для какого вида карася существует та или иная народная номинация, к тому же информанты сами не всегда могли конкретизировать значение, ссылаясь на то, что каким-либо названием именуют оба вида.

Золотой карась и серебряный имеют ряд отличий во внешнем виде, а также в среде обитания. Поэтому, проанализировав мотивировочные признаки, легшие в основу соответствующих ихтионимов, мы можем предположить, в отношении какого вида появилось название. При этом, возможно, лексемой, появившейся для номинации одного вида, затем стали именовать рыбу другого вида, не дифференцируя значения.

Для того чтобы определить, какому виду соответствуют остальные названия карася, следует обратиться к экстралингвистическим данным. Итак, во-первых, два вида рыб отличаются цветом чешуи — *Carassius carassius* «бывает более или менее темно-золотистого, иногда красновато-золотистого цвета» [13, 297], у *Carassius auratus gibelio* «чешуя серебряная» [13, 297]. Цвет рыбы определяет соответствующие номинации **золотóй карáсь** и **серебряный карáсь**: *В нáших прудáх и залатóй карáсь вóдитца, и сирéбриный кáрась. КАШИР*. Названия представляют собой словосочетания с опорным словом *карась*, которое указывает на род рыбы, а прилагательные со значением цвета указывают на видовую отнесенность. В славянских языках отмечаем аналогичные составные наименования для *Carassius auratus gibelio*: укр. *карась сріблястий*, польск. *karas srebrzysty*, чеш. *karas stríbrity*, словац. *karas striebřisty*, болг. *сребърна каракуда* [1, 337]. Если для *Carassius auratus gibelio* существуют наименования с определяемым словом,

в основе которого есть указание на серебристый цвет чешуи, то для *Carassius carassius* такие наименования в славянских языках не зафиксированы. В основу определяемого слова составных названий *Carassius carassius* в славянских языках положен другой мотивировочный признак (об этом см. ниже).

Во-вторых, рыбы отличаются формой тела: *Carassius carassius* «гораздо шире (вышина его составляет 2,5 длины всего тела), спина у него поднимается от затылка крутой дугой» [13, 297], *Carassius auratus gibelio* «имеет более удлиненное туловище, спина у него образует менее выпуклую дугу» [13, 297]. Таким образом, в воронежских говорах *Carassius carassius* — это **горбыль**: *Мёсны рыбаловы карася гарбыльём завут. ПАВЛ.; круглый карась*: *Тут прут нидаликб, там толька круглый карась есть. КАШИР; лобастый*: *Лабастава, то биш карася, харашб лавить, када шпыбник цвигет. ПЕТР; сковородник*: *Двух скаварбникаф на ужин паймал. ПАВЛ. Зимой скаварбника трудна паймать, нада опыт иметь. ЛСВ. Семил.* В основе номинаций лежит такой мотивировочный признак, как форма тела. Лексемы *горбыль*, *лобастый*, *сковородник* — результат аффиксации, в то время как номинация *круглый карась* — составное наименование. В славянских языках соответствие обнаруживаем только в украинском языке: *карась круглий* [1, 337].

Следует отметить, что номинации *лобастый* и *горбыль* служат в воронежских говорах не только для обозначения карася, но и других видов рыб того же семейства: **лобастый** — 1) голавль, рыба *Leuciscus cephalus*, сем. карповые: *Лабастый как рбцарь. ВОРОН. Галавль дастигаёт васьми килаграм, а я слышал от мужыка мёснава о паймках дивитикилаграмовава лабастава. НОВОХОП. 2.* белый толстолобик, рыба *Hypophthalmichthys molitrix*, сем. карповые: *Я фчиря лабастава на кукурузу паймал. КАШИР. Мясa лабастава нежнае. ВОРОН. Я взял кукурузу и гарбх, буду лабастава лавить. ПЧЛ. Бобр.; горбыль* — 1) карп, рыба *Syrprinus carpio*, сем. карповые: *Гарбыль капризный, ивб трудна на удачку паймать. ПАВЛ.; 2) пескарь*, рыба *Gobio gobio*, сем. карповые: *Гарбыли есть в застойных водах. СЛД. Остр. В Дану пално гарбыля. НЖ.ИКР. Лиск.*

В-третьих, существуют незначительные отличия в месте обитания рыб: «местопребывание как тех, так и других карасей почти одинаково: как круглый, так и серебряный караси живут исключительно в стоячих водах, также в тихих заливах и старицах рек, но последний, впрочем, чаще первого встречается в проточной воде, особенно в реках, почему иногда и называется озерным, или речным, карасем» [13, 297]. По этой причине *Carassius auratus gibelio* — это **речной карась**, **озёрный карась**: *Есть азёрный карась, ричной карась. ПЧЛ. Бобр.* Названия представляют собой составные наименования, определяемые слова которых указывают на место обитания рыбы.

В отношении наименований **байбак**, **лапоть**, **пряткий**, **хрюшка** затруднительно установить, какой именно вид карася они именуют.

За свою неповоротливость карась получил название **байбак**: *Байбак живучий, там, где другие рыбы ни живут, иму харашб. НОВОХОП.* Ср.: «толстое, неуклюжее тело его не может справиться и с довольно медленным течением». Первоначально **байбак** — это «крупный степной грызун из рода сурков, осень и зиму проводящий в спячке» [14(1), 55], тело их толстое и неуклюжее. Данное слово имеет также переносное значение 'неповоротливый, ленивый человек, лежебока' [14(1), 55]. Таким образом, **байбак** в значении 'карась' — результат метафорического переноса на основе сходства образа жизни сопоставляемых объектов. Возможно, данная лексема закрепились за карасем по другой причине. Как и байбак, карась также проводит холодное время года в спячке: он зарывается в ил и находится там всю зиму и начало весны.

Малоповоротливость и лень карася отражены в ихтиониме **лапоть**: *Инагда лапать клюёт так сильна, толька успивай забрасывать. ПАВЛ. Тут нидавна прут спускали, так я лаптей с писка капал. КЛЕБЛ. Лиск. Лапать с лабашку папался. ВОРОН.* Л. П. Сабанеев отмечает: «По вялости клева и малому сопротивлению, оказываемым пойманным карасем, ужение этой рыбы не особенно интересно <...> Выгаскивание <...> карасей не сопряжено ни с какими трудностями, так как они оказывают лишь незначительное сопротивление, меньшее, чем все другие рыбы одинакового роста или, вернее, веса» [13, 302–304]. В воронежских говорах бытует данное слово в значении 'о простоватом, бесхитростном человеке' [5(16), 266]. В данном случае рыба названа по поведению во время лова.

Непонятной с точки зрения мотивации является номинация **пряткий**: *Пряткий, то биш карась, абитаит в зарбшых реках, азёрах. ПЕТР*, которая противоречит вышесказанному о поведении карася.

Карась — очень неприхотливая рыба. «Можно даже предположительно сказать, что чем хуже свойства воды обитаемого ими бассейна, чем иловатее пруд или озеро, тем караси многочисленнее и быстрее развиваются» [13, 298]. К тому же в поисках пищи карась копается носом в вязком иле, поэтому в основе номена **хрюшка** лежит место обитания и образ жизни: *Хрюшка бирет рана утрам, пирид васходам. БРВ. Н.-Усм.* Слово образовано метафорически.

Проведенное нами исследование на основе народных наименований карася подтверждает положение о том, что при анализе диалектной лексики, отражающей реалии живой природы, необходим учет внеязыковых явлений.

Во-первых, в результате обращения к экстралингвистическим факторам (особенности внешнего вида рыбы, ее место обитания, поведение) нам уда-

лось определить (что не всегда могли сделать сами информанты), для обозначения какого вида карася появились названия. Проанализировав мотивировочные признаки, положенные в основу номинаций, мы пришли к выводу, что лексемы *горбыль*, *золотой карась*, *круглый карась*, *лобастый*, *сковородник* называют золотого карася «*Carassius carassius*»; лексемы *озерный карась*, *речной карась*, *серебряный карась* — серебряного карася «*Carassius auratus gibelio*».

Во-вторых, бытование в воронежских говорах большого количества наименований, обозначающих карася, можно объяснить, в первую очередь, именно экстралингвистическими причинами.

Восприятие диалектоносителями мира природы фиксирует, прежде всего, самые яркие признаки объекта, которые бросаются в глаза и являются первостепенными в момент номинации. Большинство наименований карася имеют прозрачную внутреннюю форму. Они мотивированы местом обитания рыбы (*озерный карась*, *речной карась*), цветом чешуи (*золотой карась*, *серебряный карась*), формой тела (*горбыль*, *круглый карась*, *лобастый*, *сковородник*), образом жизни (*байбак*), поведением во время лова (*лапоть*), местом обитания и образом жизни (*хрюшка*).

Номинации образованы морфологическим и лексико-семантическим способами. Пять наименований представлены словосочетаниями *прилагательное+существительное*, в которых определение-прилагательное мотивировано местом обитания рыбы (*речной карась*, *озерный карась*), цветом чешуи (*золотой карась*, *серебряный карась*), формой тела (*круглый карась*).

Номинации *лобастый* и *горбыль* служат в воронежских говорах не только для обозначения карася, но и других видов рыб, что объясняется наличием сильного мотивата, сближающего разные виды рыб. Значения данных полисемантических слов объединены семантическим признаком — 'особенность части тела'.

Итак, анализ икhtiологической лексики, учитывающий взаимосвязь языковых и внеязыковых факторов, позволяет дать ее комплексное, многоплановое описание и прийти к выводам о том, что в наименованиях рыб отражены как объективные факторы (природные, географические реалии), так и субъективные (когнитивные процессы, отражающие особенности сегментации действительности диалектоносителями).

Список условных сокращений сел, городов и районов

КРС. ЛОГ — Красный Лог, КАШИР.— Каширское, ПАВЛ.— Павловск, ПЕТР.— Петропавловка, ЛСВ.— Лосево, ВОРОН.— Воронеж, ПЧЛ.— Пчелиновка, СЛД.— Солдатское, НЖ.ИКР.— Нижний Икорец, НО-ВОХОП.— Новохоперск, КЛБЛ.— Колыбелка; Лиск.— Лискинский, Бобр.— Бобровский, Остр.— Острогожский, Лиск.— Лискинский, Кашир.— Каширский, Семил.— Семилукский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усачева В. В. Славянская икhtiологическая терминология: Принципы и способы номинации. Обратный словарь / В. В. Усачева.— М.: Индрик, 2003.— 348 с.
2. Делицын В. В. Новый список икhtiофауны водоемов бассейна реки Дон (Воронежская область) / В. В. Делицын // Икhtiологические и рыбохозяйственные исследования на реках и водохранилищах.— Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001.— С. 19–25.
3. Словарь воронежских говоров / Под ред. Г. Ф. Ковалева.— Вып. 1–3.— Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2004–2019.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль.— М.: Прогресс, 1994.
5. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов.— М.; Л.: СПб.: Наука, 1965–2023.— Вып. 1–52.
6. Сороколетов Ф. П. Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка / Ф. П. Сороколетов // Слово в русских народных говорах: сб. ст.— Л.: Наука, 1968.— С. 222–236.
7. Этимологический словарь славянских языков: Праoslavянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева.— М.: Наука, 1997–2009.— Вып. 1–35.
8. Коломиец В. Т. Происхождение общеславянских названий рыб: К IX Международному съезду славистов / В. Т. Коломиец.— Киев: Наукова думка, 1983.— 160 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер.— М.: Прогресс, 1964–1973.
10. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская.— М.: Учпедгиз, 1961.— 404 с.
11. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных.— М.: Русский язык, 1994.
12. Калугин М. С. Справочник рыболова / М. С. Калугин.— Воронеж: Коммуна, 1989.— 511 с.
13. Сабанеев Л. П. Жизнь и ловля пресноводных рыб: С приложением «Рыболовного календаря» / Л. П. Сабанеев.— Киев: ГОССЕЛЬХОЗИЗДАТ УССР, 1960.— 667 с.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева.— М.: Русский язык, 1981–1984.— МАС.

Воронежский государственный университет

Куйдина Е. П., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук

Voronezh State University

Kuidina E. P., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Literature of the XX and XXI centuries, Theory of Literature and Humanities